Культурология

Учебник

Министерство образования и науки РФ

Рекомендовано ФГАУ «Федеральный институт развития образования» в качестве учебника для использования в образовательном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по укрупненной группе специальностей «Здравоохранение и медицинские науки»

Регистрационный номер рецензии 108 от 25 апреля 2017 года

Глава 4 ЦЕННОСТНЫЕ ОНТОЛОГИИ

В представленных выше рассуждениях о бытии и формах культуры, особенно в рамках структур эйдетических онтологий и онтологий воплощения, где речь шла о разного рода ценностных обменах, мы не раз столкнулись с понятием ценности, которое также достаточно важно для уяснения феномена культуры. Ряд исследователей полагают даже, что идея ценности должна быть центральной в понимании феномена культуры, так что можно говорить о культуре как о своеобразном мире ценностного бытия — ценностных онтологиях. В некоторой мере мы коснемся этой темы в данной главе.

4.1. ЦЕННОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭГО-ИЗМЕРЕНИЯ

Первый вопрос, который возникает в связи с темой ценностей, это, конечно же, *что такое ценность*.

Если посмотреть на различные примеры ценностей, то видно огромное их разнообразие. Ценность — это и разного рода объекты (например, одежда, обувь, автомобиль, дом, пища и т.д.), это и различные процессы (поездка на отдых, лечение заболевания, получение нужного образования). В качестве ценностей выступают и разного рода состояния сознания, например, высокие цели, идеалы и т.д.

Как же во всем этом огромном разнообразии найти то общее, что подводит все эти объекты, процессы, состояния под одну категорию и позволяет их называть ценностями?

Вопрос непростой, к его решению не раз подступались многие ученые и философы. Попытаемся в некоторой мере его прояснить.

В первую очередь следует заметить, что понятие ценности тесно связано со способностью живого существа оценивать то или иное. В конце концов ценность — это то, что оценено как нечто положительное. Но что значит *оценивать*?

Можно предполагать, что *оценка* — это *вид субъектного измерения*, когда субъект как бы измеряет определенный объект или событие по ценностной шкале. Необязательно эти оценки должны осознаваться

и быть количественными. Они могут иметь гораздо более простой качественный или порядковый характер, типа хорошо, плохо, лучше, хуже и т.д. Но в ряде случаев оценки могут носить более строгий количественный характер, например, в форме оценок в процессе обучения: 5 (отлично), 4 (хорошо) и т.д. Такое развитие процедуры оценки подтверждает, что оценка — это в принципе процесс измерения, который может носить более или менее количественный характер.

На шкале оценок есть по крайней мере три основных качества: хорошо (плюс; +), плохо (минус; -) и нейтрально (ноль; 0). Это подтверждает также, что оценки предполагают некоторое измерение на своей шкале (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Шкала оценок как своеобразный субъектный прибор (эгомер), измеряющий степень $\mathfrak H$ (эго) субъекта в том или ином состоянии

В конце концов на шкале оценок может измеряться все что угодно. Мы видели, что в качестве ценностей могут выступать и объекты, и процессы, и состояния сознания... Но что именно измеряется во всех этих образованиях, когда они оцениваются, — вопрос непростой.

Например, мы можем измерять вес объектов, их температуру, можно измерять скорость протекания процессов... А что измеряется в случае оценки того или иного состояния? Кажется, что это какой-то трудноуловимый параметр, некая особая ценностная субстанция, которой может быть больше или меньше в объекте или процессе. Но что она такое, что она собой представляет?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам нужна некая новая и оригинальная гипотеза, которую никто ранее не выдвигал. И эта гипотеза состоит в следующем.

Будем предполагать, что у субъекта оценки есть центр индивидуальности (Я), который находится в его внутреннем мире и который как раз может выступать в качестве основания оценки.

Это значит, что когда субъект выносит оценку некоему X, то он как бы бессознательно меряет X своим S, определяя, сколько его S в S.

Представим эту процедуру в виде формулы:

$$X$$
bas $Я = \alpha$,

при этом XbasЯ берется по основанию Я субъекта, в результате чего X определяется как некая степень α относительно S.

Таким образом, *оценка* — это эго-измерение, то есть измерение того или иного состояния через \mathbf{y} (эго) субъекта (от лат. \mathbf{y} \mathbf{y}

В результате оценки субъект переживает, *сколько* его Я в предмете оценки X. Эту меру того, сколько Я в X, как раз и выражает величина α . Именно поэтому такую величину можно называть *степенью Я* (*степенью себя*) субъекта в X. Это и есть оценка X.

Поскольку у каждого субъекта свое Я, то одно и то же Х может получить разные оценки у разных субъектов — это момент *субъективности* оценки. Даже у одного субъекта его Я может меняться на протяжении жизни. Кроме того, у каждого субъекта может быть множество более локальных Я: одни — в одних условиях, другие — в других. Именно поэтому в разных условиях оценки даже одного субъекта также могут разниться (рис. 4.2, см. цветную вклейку).

В то же время у многих субъектов в результате общего воспитания и жизни могут быть такие стороны их \mathbf{y} , которые весьма близки, и если измерить то или иное \mathbf{y} этими общими сторонами \mathbf{y} , то и оценки получатся близкие, — это момент возможной объективности оценок.

Итак, предположим, что у субъекта есть способность оценки как эго-измерения, когда субъект переживает ту или иную меру своего Я (степень себя) в том или ином состоянии. Тогда если такое эго-измерение дает положительную величину, это означает, что данное состояние оценивается положительно. Отрицательные величины выражаются в отрицательных оценках, ноль — нейтральная оценка.

4.2. ЦЕННОСТИ КАК УСЛОВИЯ ПЛЮС-АКТИВНОСТЕЙ

Вернемся к проблеме определения ценностей.

Обычно ценности связаны с какими-то действиями удовлетворения потребностей субъекта. Так, пища связана с утолением голода, одежда — с защитой от холода, книга — с получением знания и т.д.

Предположим, что с каждой ценностью V связано некое действие, которое удовлетворяет соответствующую этой ценности потребность.

Когда субъект удовлетворяет потребность, он переходит ко все более положительным состояниям (например, голодный насыщается, замерзший обогревается, необразованный получает знания и т.д.). Положительность таких действий можно выразить как рост степеней себя субъекта на протяжении действий (рис. 4.3).

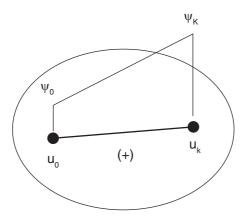

Рис. 4.3. Структура положительной активности (*плюс-активности*). Внизу активность изображена как отрезок от начальной ситуации (u_0) до конечной (u_k) , на протяжении которого растут степени себя (ψ) субъекта (от ψ_0 до ψ_k)

Такие действия (процессы), на протяжении которых растут степени себя субъекта, можно называть *плюс-активностями*.

Таким образом, за каждой ценностью стоят соответствующие плюс-активности, и некоторые факторы потому и называют ценностями, что они могут вызывать плюс-активности для данного субъекта: пища утоляет голод, одежда согревает, знание делает умнее и т.д.

Интересен для рассмотрения в данном контексте пример с ценностью бессмертия. Является оно наказанием или благом для человека? В разных культурах угол рассмотрения и ценностная ориентация данного понятия различны. К примеру, смерть как таковая является феноменом человеческого бытия, культурным феноменом. Отношение к смерти в разных обществах весьма различно. Смерть — это некая граница, что будет за ней, человек не знает. Он может предполагать, верить и даже утверждать, что знает наверняка, но за смертью лежит некая трансцендентность — то, что по ту сторону жизни. Будет ли в таком случае бессмертие ценностью? Для русского философа-космиста Николая Федоровича Федорова (рис. 4.4) смерть является главным врагом

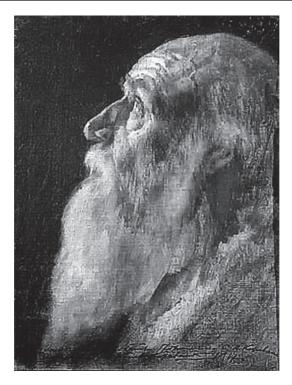

Рис. 4.4. Николай Федорович Федоров (1829—1903) — русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотековедения, педагог-новатор, один из родоначальников русского космизма

человечества: бессмертие он рассматривает как основную задачу, которую оно должно решить, как высшую ценность и благо.

В философии экзистенциализма, особенно ее атеистическом направлении, бессмертие рассматривается как наказание. По мнению экзистенциалистов, только смерть актуализирует бытие человека, делает человека существующим (к примеру, у немецкого философа Мартина Хайдеггера), таким образом, смерть выступает ценностью человеческого бытия.

Культура может быть понята не просто как коллективный умный мир, но и мир, пронизанный разного рода ценностями, — состоящий из множества ценностей, предполагающий их сложную организацию и динамику. В таком виде культура предстает как мир ценностей — иенностивая онтология.

4.3. КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНАЯ ДИНАМИКА

В общем случае с точки зрения ценностей в культуре постоянно протекает триединый процесс — создания, распределения и освоения ценностей. В культуре ценности постоянно создаются, например, добывается пища, шьется одежда, пишутся новые книги и т.д. Далее созданные ценности так или иначе распределяются между множеством субъектов, например, в процессе товарообмена, когда одни ценности меняются на другие, и может осуществляться обмен — либо прямой, либо через посредство денег. Попав к потребителю, ценности тем или иным образом осваиваются или потребляются, например, пища съедается, одежда носится, книги читаются и т.д. Освоение ценностей выражается в совершении соответствующих плюс-активностей, которые повышают степени себя субъектов.

В этом виде культура предстает как своеобразный круговорот ценностных структур, в котором ценности все время движутся — возникают, распределяются, потребляются и т.д. Создание ценностей, их освоение — центральный процесс культурного бытия, жизни любой культуры.

Однако у животных в рамках первой природы также могут создаваться и осваиваться ценности: может, например, добываться пища или выращиваться потомство, что также представляет собой ценности для данных субъектов. Именно поэтому движение ценностей — это необходимый, но еще недостаточный признак культуры. Для того чтобы движение ценностей стало выражать определения мира культуры, необходимо, чтобы эти ценности создавались и осваивались в рамках коллективного бытия разумных субъектов — субъектов, обладающих разумом. Особенно большую роль в связи с этим играют ценности, созданные с участием разума, — книги, дома, обработанная пища, произведения науки и искусства и т.д. Именно поэтому определение культуры как коллективного умного мир-бытия все же остается главным, хотя ценностные структуры культурного бытия крайне важны для понимания всей полноты жизни культуры и ее более тонкой дифференциации.

Таким образом, ценности создаются и осваиваются на коллективном уровне бытия разумных субъектов. Например, одни и те же предметы и явления в разные временные эпохи, у разных народов и даже у представителей разных людей одной культуры могут вызывать разное эго-измерение. Выше много говорилось о пище, и на этом

примере можно хорошо передать эти различия. Например, в блокадном Ленинграде в разное время порция хлеба на человека варьировала от 125 до 600 г в день (рис. 4.5). Если такую норму хлеба предложить современному человеку в мирное время, то эго-измерение, скорее всего, даст отрицательный результат, то есть данная ситуация будет восприниматься как угроза жизни человека в целом. Но это только одно измерение оценки субъекта.

Рис. 4.5. Суточная норма хлеба на человека в блокадном Ленинграде в октябре $1941\ \Gamma$.

Другое выражается в том, что в каждой культуре имеется не только своя технология обработки пищи, которая называется национальной кухней, но и собственные способы ее потребления, к примеру, наличие или отсутствие определенных столовых приборов, а также определенных церемоний (китайская чайная церемония и т.п.) (рис. 4.6, см. цветную вклейку).

Здесь уместно вспомнить о моде, то есть об определенных стилях в одежде. Во-первых, в каждой культуре принято носить определенные вещи, открывать/закрывать определенные части тела и, таким образом, маркировать и передавать определенные смыслы культуры. Как говорится в пословице: «Встречают по одежке, провожают по уму». Одежда раньше человека говорит о нем, и можно вспомнить отличия в нарядах незамужней девушки и замужней женщины в национальных костюмах (рис. 4.7, см. цветную вклейку), отличие спортивной одежды от вечерней, различия в одежде разных культур и субкультур.

Таким образом, одежда и еда являются одними из основных культурных маркеров, через их посредство можно приобщиться к культуре или выйти за ее пределы. По этим культурным маркерам люди ориентируются еще до вербальной коммуникации (словесного общения, о котором речь пойдет ниже).

Современная культура знает несколько примеров спорных культурных маркеров: например, вопрос о хиджабе в Западной Европе или проблема халяльной и кошерной пищи. Религиозные и национальные маркеры перемешиваются с гражданскими или встают в оппозицию к ним, что является, к примеру, своеобразной особенностью современной западной культуры.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

- 1. Поясните понятие «эго».
- 2. Что такое оценка как процедура эго-измерения?
- 3. Что такое субъективное измерение ценности? Приведите примеры такого измерения.
- 4. Опишите структуру плюс-активности и ее связь с ценностями.
- 5. Выделите и опишите основные процессы в движении ценностей в культуре.
- 6. Является ли процесс движения ценностей необходимым и достаточным признаком культуры? Рассмотрите этот процесс на примере определенной культуры в историческом контексте.
- 7. Что такое культура как ценностная онтология?
- 8. Каковы основные черты культуры как ценностной онтологии?
- 9. Приведите примеры ценностей и их динамики в медицине.
- 10. Приведите примеры подходов к ценности здоровья и болезни в философии и медицине.